

Boriss Cilevičs

29 May 2019

Итак, награда нашла героя. Эгилс Левитс получил заслуженный приз – пост президента Латвии. В первую очередь – за преамбулу, то есть легитимацию неравенства. Именно Левитс придумал, как в более или менее прилично выглядящей форме включить в Сатверсме оруэлловский принцип: все животные равны, но некоторые животные равны более, чем другие. И за это “национально настроенные” ему бесконечно благодарны. И откровенно повторыли это на все лады в сегодняшних дебатах.

В архаичной концепции Левитса язык однозначно идентифицируется с государством. Если основное назначение государственности – сохранение одного языка и одной этнической культуры, то все другие языки и культуры по определению представляют угрозу государству. Собственно, ничего нового тут нет, это классический национализм: государство принадлежит определённой этнической группе (наиболее чёткий анализ этого подхода дал Эрнест Геллнер). И как это совместимо с современными европейскими лозунгами – “Unity in diversity”, “All different – all equal”?

Преамбула – не просто декларация. Один из недавних примеров практических последствий её принятия – решение Конституционного суда по делу о языках меньшинств в образовании. Мы апеллировали к международно признанному принципу: одинаковое отношение к лицам, находящимся в различных ситуациях, является дискриминацией – точно так же, как разное отношение к людям, находящимся в одинаковых ситуациях. В 2005 году суд согласился с нашим подходом и оценивал соразмерность ограничений по существу. В 2019 году суд заявил, что в силу конституционного статуса латышского языка отказ в использовании языков меньшинств в образовании не является ограничением – и вообще отказался рассматривать представленные нами более чем убедительные аргументы и данные, свидетельствующие о реальном и массовом ограничении прав детей.

В рамках “преамбулизма” лояльность меньшинств проявляется не как соблюдение законов, уплата налогов, добросовестная работа на благо страны – а в первую очередь как стремление ассимилироваться. Желание реализовать гарантированные международными стандартами права меньшинств (за пределами декоративных “культурных активностей”, которые так удобно использовать для пропаганды) выглядят подозрительно. Грубо говоря, хороший русский должен если и не стремиться стать латышом, то ограничить проявление своей “негосударственной” идентичности собственной спальней и “национально-культурными обществами”. И уж точно не требовать от государства учёта этой особой идентичности и отражения культурного разнообразия в сфере государственного управления (например, использования языков меньшинств в общении с самоуправлениями в регионах, населённых меньшинствами).

По существу, признание или непризнание “преамбулизма” и лежит в основе пресловутых “красных линий”. “Национальные партии” фактически образуют одну большую суперпартию, этакую современную КПСС, сохраняющую полное единодушие и единогласие – несмотря на внутренние войны, антипатии и дрязги. По-хорошему, Левитса и выбирать надо было бы, как Брежнева – одного из одного. Спасти лицо помогли партии, признающие “преамбулизм”, но (пока) остающиеся вне коалиции и надеющиеся к ней присоединиться.

Конечно, это единство не по всем вопросам. Границу между “идеологическим единством” и самостоятельностью партий чётко демонстрируют некоторые недавние голосования. Например, по автоматическому гражданству детям неграждан (наиболее стойкие “преамбулисты” считают признание гражданами пары десятков детей, родившихся в Латвии, угрозой государству). Или такой важный вопрос, как сколько часов разрешить работать иностранным студентам, обучающимся в Латвии – да-да, именно по этому вопросу в нынешнем Сейме были самые долгие дебаты...

Но по большинству политических вопросов даже те партии, которые провозглашают себя либералами (в первую очередь “Attīstībai-Par!”) энергично поддерживают архаичную национал-консервативную политику, активно показывая: мы ваши, буржуинские! А как

иначе – за вольнодумство тут же вылетишь из обоймы, желающие заменить уже в очереди стоят... Если либералы говорят, как либералы, но ведут себя, как национал-консерваторы – кто они на самом деле? 😞

Избрание Левитса – очередной этап официального признания и закрепления архаичной, националистической концепции государства. Латвии образца 1934, а не 1918 года. Вряд ли в современной Европе такая модель конкурентоспособна – а значит, парадоксально, каждый следующий шаг по её укреплению приближает момент, когда от неё волей-неволей придётся отказываться. Постараемся, чтобы этот момент наступил возможно раньше...

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/1081347078718651>